

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства Беларуси и зарубежных государств, отметим, что подходы к определению экономической преступности отличаются, что находит отражение в том, каким образом структурируются соответствующие разделы и главы уголовных кодексов. В целом следует отметить тенденцию к сужению понятия экономической преступности за счет выделения из нее налоговых, таможенных, должностных и иных преступлений. К экономическим преступлениям относятся преступления, совершаемые субъектами предпринимательской деятельности непосредственно в процессе осуществления этой деятельности. Понимание данных тенденций имеет значение для правильного определения круга общественно опасных деяний и борьбы с экономической преступностью, что является залогом обеспечения экономической безопасности государства.

УДК 343.985

О.Ю. Горевский

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ, КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В структуре рыночных отношений большое значение имеет финансово-кредитная система. В ее состав входят следующие структурные элементы: бюджетная и банковская система, финансовые средства внебюджетных фондов, организаций и граждан. Поэтому преступные посягательства, совершаемые в данной сфере, являются угрозой национальной безопасности Республики Беларусь.

В этой связи Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями Министерства внутренних дел Республики Беларусь со своими территориальными подразделениями осуществляют в пределах представленных полномочий борьбу с финансово-кредитными преступлениями.

Одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) территориальных органов внутренних дел является проведение организационных мероприятий, направленных на стабилизацию оперативной обстановки, связанной с негативными явлениями в рассматриваемой сфере.

Научный анализ статистики преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере, свидетельствует, что, несмотря на незначитель-

ные колебания, число таких преступных посягательств остается высоким. Из них основную массу рассматриваемых преступных деяний составляют: служебный подлог – 28,6 %, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – 25,7 %, присвоение либо растрата и мошенничество – 18,6 %. Рост общего количества преступлений вызван увеличением задокументированных фактов мошенничеств в отношении кредитных средств банков, присвоения имущества ломбардов работниками, которым оно вверено.

С учетом указанных особенностей развития банковского сектора следует отметить, что основные криминогенные процессы сосредоточены в сферах кредитования, закупок товарно-материальных ценностей, работы с заложенным имуществом и цифровизации банковских процессов.

В связи с чем особое внимание уделяется вопросу необоснованного посредничества при осуществлении закупок товаров (работ и услуг), что приводит к завышению цен и создает предпосылки для коррупции.

Документирование таких правонарушений, связанных с проведением закупок, является одним из приоритетных направлений деятельности службы БЭП.

Проводимый анализ выявленных преступлений в рассматриваемой сфере показал, что затраты на хозяйственную деятельность банков занимают существенную долю в общем объеме их расходов. Для поддержания процесса их стабильного функционирования требуются значительные суммы денежных средств на приобретение компьютерной техники, закупки лицензий для банковского программного обеспечения и обеспечения информационной безопасности.

В то же время значимость выявляемых преступлений не позволяет в полной мере понимать и оценивать реальные угрозы финансовой безопасности национальной экономики, а стремительное развитие технологий в сфере предоставления банковских услуг ведут к новым формам и видам совершения преступлений в данной сфере, которые не в должной мере контролируются со стороны правоохранительных органов.

Одной из основных проблем, препятствующих своевременному выявлению фактов хищения активов кредитных организаций и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности, является также фактическое отсутствие эффективного механизма взаимодействия и информационного обмена между финансовыми организациями и правоохранительными органами.

В этой связи следует указать основные проблемы выявления преступных посягательств в финансово-кредитной сфере сотрудниками ОБЭП:

1) преступления в данной сфере характеризуются высокой латентностью.

В связи с чем выявление таких преступлений становится затруднительным даже с использованием сил и средств оперативно-розыскной деятельности;

2) отсутствие у сотрудников ОБЭП удаленного доступа к информации, касающейся движения денежных средств, совершению банковских операций и отчетности для отслеживания правонарушений в данной сфере;

3) недостаточность теоретических знаний и практических навыков у сотрудников ОБЭП по выявлению рассматриваемых преступных посягательств;

4) отсутствие систематизированных научных трудов по оперативно-розыскной характеристике преступлений в финансово-кредитной сфере и методах их выявления оперативными подразделениями.

В связи с чем необходимо констатировать тот факт, что недостаточность разработки правового механизма противодействия рассматриваемым видам преступлений ведет к сокращению финансирования социальных программ, снижению доверия граждан к банковским учреждениям, росту теневого оборота наличности и повышению спроса на иностранную валюту.

Приведенные выше аргументы позволяют сформулировать вывод, что необходимо совершенствовать взаимодействие органов государственного контроля (надзора) с правоохранительными органами по обмену информацией о совершенных правонарушениях с признаками преступлений в финансовой сфере. Кроме того, следует разработать методические рекомендации, которые будут содержать сведения о методах и способах совершения противоправных посягательств в финансово-кредитной сфере, а также алгоритм действий сотрудников ОБЭП органов внутренних дел по их выявлению.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ХИЩЕНИЕ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК МЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Интенсивное развитие информационных технологий ведет к росту киберпреступлений, а также пересмотру уголовно-правовых норм действующего законодательства Республики Беларусь. В этой связи, рассматривая перспективы совершенствования правовой нормы, предусмо-

тренной ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), целесообразно обратиться к законодательной проблеме конструирования ее диспозиции, особо квалифицирующих признаков, а также неоднозначное понимание признаков объективной стороны.

В этой связи в ходе изучения судебно-следственной практики установлено, что в соответствии со ст. 212 УК действия виновного лица, которое выдает себя за владельца банковской платежной карточки при оплате товара карточкой потерпевшего, являются введением в компьютерную систему ложной информации, однако фактически никакой модификации компьютерной информации (изменения, удаления) не происходит. Кроме того, при вышеуказанных обстоятельствах в ряде случаев правоприменители допускают ошибку при установлении признаков объективной стороны ст. 212 УК, используя такое категориальное определение, как «несанкционированный доступ», так как действия обвиняемого, осуществляющего банковские операции, выражаются лишь в использовании карточки без согласия ее законного владельца. Исходя из этого, следует пояснить, что под несанкционированным доступом понимается нарушение системы защиты информации, хранящейся на компьютерах, а также информационно-телекоммуникационных сетей. Более того, не следует признавать несанкционированным воздействием, образующим объективную сторону хищения имущества путем модификации компьютерной информации, изменение данных расчетного счета, а также их движение, произошедшее в результате использования преступником учетных данных потерпевшего лица.

Действия виновного лица при таких обстоятельствах подлежат квалификации в соответствии со ст. 209 УК, так как преступник путем обмана работника торговой организации с использованием банковской платежной карточки, принадлежащей другому лицу, без имеющихся доверительных полномочий мошенническим способом завладел товаром, в результате чего причинил ущерб владельцу данной карточки.

Кроме того, рассматриваемая форма преступного деяния состоит в хищении, прежде всего безналичных денежных средств (БДС). В связи с чем следует отметить, что фактически не осуществляется физическое изъятие БДС, так как в результате перемещения данных средств с одного расчетного счета на другой происходит их юридическое изъятие.

В этой связи следует разобраться с правовой природой электронных денежных средств (ЭДС), так как законодатели при конструировании такой правовой нормы, как хищение имущества путем модификации компьютерной информации, закрепили ей материальную конструкцию. Кроме того, в законодательстве зарубежных стран, в том числе Республике Беларусь, отсутствует единое признанное категориальное понятие